

**«КАЗАНСКИЙ МУЗЕЙНЫЙ ВЕСТНИК»
О МУЗЕЙНОЙ РАБОТЕ В ПРОВИНЦИИ В 1920-Е ГГ.**

Статья посвящена рассмотрению проблем становления и анализу содержания одного из первых специализированных музейно-исторических периодических изданий – «Казанского музейного вестника», издававшегося в 1920–1924 гг. Источниками исследования стали как материалы самого издания, так и труды музейно-историков, активно участвовавших в создании и деятельности журнала. Применение методов источниковедческого анализа позволило рассмотреть основную круг проблем, волновавших музейную общественность начала 1920-х гг., направления музейной работы, которые должны были получить освещение на страницах издания и – по тем или иным причинам – не получили развития, проанализировать тематику публикаций и отражение в материалах издания музейной работы в разных регионах страны. В выводах работы подчеркивается значимость издания для развития музейной работы на территории Татарской АССР в первые годы советской власти, важное место, занимаемое в журнале материалами о проблемах экспозиционной, научно-исследовательской и образовательной деятельности Центрального музея ТАССР. Однако спецификой издания стал выход тематики за пределы решения исключительно местных проблем, рассмотрение состояния провинциальных музеев в стране, вопросов теории и практики музейного дела, проблем охраны памятников. Широкий научный подход издания к указанным проблемам, привлечение к работе и к публикациям не только местных ученых, музейно-историков, искусствоведов и педагогов сделало «Казанский музейный вестник» уникальным источником по истории становления советского музейного дела.

Ключевые слова: Казанский музейный вестник, музейное дело, татарская культура, Гражданская война, издательское дело, образование, П.М. Дульский, Центральный музей ТАССР.

Информация об авторе: Сабитова Камилла Бахрамовна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8440-8705>, аспирант кафедры отечественной истории, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Россия.

E-mail: runaway94s@gmail.com

Дата поступления статьи: 21.06.2020.

Для цитирования: Сабитова К.Б. «Казанский музейный вестник» о музейной работе в провинции в 1920-е гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 74-80. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-74-80>.

Kamilla B. Sabitova
Kazan Federal University

«KAZAN MUSEUM HERALD» ON MUSEUM WORK IN TATARSTAN IN THE 1920S

The article is devoted to the consideration of the problems of formation and analysis of the content of one of the first specialised museological periodicals – Kazan Museum Herald, published in 1920-1924. The sources of the research were both the materials of the publication itself and the works of museologists who actively participated in the creation and activities of the journal. The application of methods of source study analysis allowed to consider the main range of problems that worried the museum community in the early 1920s, the directions of museum work that should have been covered in the pages of the publication and, for one reason or another, were not developed, to analyse the subject of publications and reflected in materials of the publication of museum work in different regions of the country. The conclusions of the work emphasise the importance of the publication for the development of museum work in the territory of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the early years of Soviet power, an important place occupied in the journal by materials on the problems of the exposition, research and educational activities of the Central Museum of the TASSR. However, the specifics of the publication was the way the topic went beyond solving exclusively local problems, considering the state of provincial museums in the country, issues of theory and practice of museum work, and problems of protecting monuments. The broad scientific approach of the publication to these problems, attracting to work and publications not only local scientists, museologists, but also art historians and pedagogues made Kazan Museum Herald a unique source on the history of the formation of Soviet museum work.

Keywords: Kazan museum herald, museum work, Tatar culture, Russian Civil War, publishing, education, Pyotr Dul'sky, Central museum of the TASSR.

Information about the author: Kamilla B. Sabitova, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8440-8705>, postgraduate student of the Department of Russian History, Kazan (near-the-Volga) Federal University, Kazan, Tatarstan autonomy, Russia.

E-mail: runaway94s@gmail.com

Article received: June 21, 2020.

For citation: Sabitova K.B. «Kazan museum herald» on museum work in Tatarstan in the 1920s. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 3, pp. 74-80 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-74-80>.

Проблема сохранения историко-культурного наследия на примере музейного достояния приобретает исключительно актуальный характер. После революции 1917 г. начинается складывание основ советской государственной политики в отношении музеев и историко-культурного наследия. Осуществляла эту политику созданная в марте 1918 г. при Наркомпросе РСФСР Коллегия (позже отдел) по делам музеев и охране памятников искусства и старины, а на местах – создававшиеся с декабря 1918 г. губернские подотделы по делам музеев при местных отделах народного образования. Для эффективной работы данных органов власти требовалась выработка специального законодательства, юридически закрепляющего статус музеев, получивший название «культурной нормы» [Музейное дело: 71], а также выступить гарантом сохранности культурного наследия. Советским правительством был издан ряд постановлений и декретов («Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» от 20 августа 1918 г., «Об освобождении от реквизиций помещений Народного комиссариата по просвещению» от 2 июля 1918 г., «О конфискации имущества низложенного российского императора и членов бывшего российского императорского дома» от 13 июля 1918 г.), позволяющих национализировать собственность царской семьи, высокопоставленных лиц, монастырских и церковных владений, представлявших научную и культурную ценность [Музей: 113]. Национализации подверглись в первую очередь виднейшие произведения искусства, личные архивы, коллекции, одной из первых 3 июня 1918 г. была национализирована Третьяковская галерея¹. Принятые СНК декреты «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 19 сентября 1918 г. и «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 5 октября 1918 г. позволили объявить государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины» [Музейное дело: 72]. Таким образом, в первые годы советской власти были в основном решены вопросы организации управления музейным делом, формирования и развития системы музеев, закрепленной постановлением СНК.

Основные принципы и направления государственной музейной политики первых лет советской власти достаточно подробно освещены в исследовательской литературе (Ю.М. Жуковой, Л.Н. Годуновой, М.Б. Кейрим-Маркуса, В.М. Рослаевского, Я.Г. Колокольцевой, Г.А. Кузиной, О.П. Постернака, П.А. Семечкина, М.Е. Каулен, М.А. Поляковой). Принудительная национализация и централизация музейного дела в стране, с одной стороны, способствовали сохранению значительного числа памят-

ников культуры и истории, формированию новых типов музеев, демократизации музейного дела и выполнению музеями просветительских, образовательных, научных задач. С другой стороны, они стали предпосылкой навязывания музеям идеологических, агитационно-пропагандистских функций. Новые задачи требовали объединения усилий музейных работников, ученых, обмена мнениями по научным, методическим, организационным вопросам деятельности музеев. Одной из важных площадок для такого диалога становится периодическая печать. Проблемы музеев отчасти обсуждались на страницах столичных журналов («Русское искусство» (Москва, 1923), «Среди коллекционеров» (Москва, 1921–1924) и провинциальных изданий (например, Омске в 1921–1922 годах выходил журнал «Искусство»). Но первым в стране периодическим изданием специально музейведческого профиля стал «Казанский музейный вестник» [Рамазанова].

«Казанский музейный вестник» (1920–1924) – журнал Казанского подотдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе – в какой-то степени продолжал традиции российской дореволюционной периодики искусствоведческой направленности. До революции в России издавался целый ряд периодических изданий, на страницах которых обсуждались проблемы культуры и искусства: московский «Журнал изящных искусств» 1807 г., выходившая в Санкт-Петербурге в 1836–1841 гг. под редакцией Н.В. Кукольника и А.Н. Струговщикова «Художественная газета», «Вестник общества древнерусского искусства» (1874–1876 гг.), искусствоведческая тема также активно обсуждалась в ежемесячных журналах «Весы», «Золотое руно», «Искусство в Южной России» и др. [Берковская]. Как было сказано выше, после революции искусствоведческая и музейведческая проблематика также обсуждалась в ряде столичных и провинциальных периодических изданий. Но «Казанский музейный вестник» в качестве специализированного музейведческого издания, по мнению ряда историков (Г.А. Могильниковой, Г.А. Рамазановой, Л.М. Хуторовой, Е.П. Ключевской, Г.Д. Злочевского) сыграл важнейшую роль в переосмыслении сущности музейной работы, в систематизации накопленного в стране и мире опыта музейной работы, в становлении музеев в новых условиях, в развитии советского музейведения.

За более чем 3 года существования журнала вышло в печать 9 книг: в 1920 г. – № 1–2, 3–4, 5–6, 7–8; в 1921 г. – № 1–2, 3–4; в 1922 г. – № 1 и 2; в 1924 г. – № 1. А в 1923 г. был издан юбилейный сборник «Казанский губернский музей за 25 лет», охвативший все стороны культурной жизни Казани.

Во вступительном слове к первому номеру «Казанского музейного вестника» редколлегия указала

основные направления обсуждения деятельности музеев, которым должны были быть посвящены публикации этого издания:

1) «оригинальные статьи, посвященные строительству преимущественно областных и музеев (губернских, уездных и др.), общих и специальных музеев, имея в виду главным образом интересы краеведения;

2) статьи переводные, недоступные нашим музеоведам, особенно теперь, когда сношения с Западной Европой затруднены;

3) статьи по музейной технике;

4) статьи по охране памятников искусства и старины;

5) работы, посвященные описанию наиболее интересных объектов Казанского губмузея и уездных музеев, основанных Казанским подотделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины;

6) библиографию;

7) хронику;

8) официальные распоряжения и декреты центральной и местной власти, касающиеся музеев»².

Основной состав редакционной коллегии «Казанского музейного вестника» включал искусствовед П.М. Дульского, музеоведа Б.Ф. Адлера и историка просвещения К.Ф. Харламповича. Несколько позже в редколлегию был включен М.И. Лопаткин, и с 1921 г. – тюрколог Г.С. Губайдуллин. Группа ученых, работавшая в музее и одновременно в подотделе Наркомпроса ТАССР, составляла ядро журнала. Среди изъявивших желание участвовать в подготовке публикаций в «Казанском музейном вестнике» были авторы из разных городов страны: Б.Н. Вишневский (Казань), А.И. Никифоров (Казань), А.И. Анисимов (Ярославль), С.М. Дудин (Петроград), С.Е. Малов (Казань), А.Ф. Мانتель (Тетюши), А.Г. Машковцев (Москва), Б.П. Денике (Томск), А.И. Никифоров (Казань), П.П. Перцев (Кострома), И.Э. Грабарь (Москва), А.Н. Свиринов, М.Г. Худяков (Казань), Н.Н. Фирсов (Казань), Б.Р. Виппер (Москва), В.Я. Адарюков (Петроград), Н.Ф. Катанов (Казань), А.В. Григорьев (Козьмодемьянск) и др.

В вышедших номерах журнала было опубликовано в общей сложности более 80 статей, 6 хроник, а кроме того – библиографические обзоры, документы органов власти и пр. Целый ряд работ был посвящен характеристике создававшихся центральных и местных музеев, рассматривал развитие музеев в различных регионах Татарской АССР. Это были статьи одного из членов редколлегии журнала – Б.Ф. Адлера («Областные и местные музеи», «Национальный музей»³, «Главмузей»⁴), а также Д.Н. Анучина («К вопросу об устройстве музея народного быта и искусства в Москве»⁵), Н.Н. Фирсова («Музей и революция»⁶), Б.Н. Вишневского («По музеям Казанского края»⁷, «Антро-

пология в музее местного края»⁸), Г.М. Залкинда («Народные музеи как средство внешкольного образования»⁹).

В статье «Областные и местные музеи» Адлер предложил типологизировать музеи и охарактеризовать каждый из них. Согласно его классификации, музеи подразделялись на общие и местные, а последние – на областные, губернские и уездные¹⁰. Разумеется, в зависимости от типа музеи отличались охватом территории и содержанием. Так, столичные музеи охватывали значительную территорию и обладали большими ресурсами. Однако сравнивая музей на Кавказе и музей в Архангельске, охватывающий большую территорию, чем Кавказский регион, Адлер пояснял, что инфорационный потенциал южного музея окажется богаче: Кавказ, хоть и занимает меньшую территорию, но богат историей и культурой множества этносов, каждый из которых обладает специфическими обычаями и традициями¹¹. Следовательно, эффективность развития музея зависит не только от территориального фактора, но и также связана с особенностями политического, экономического, культурного развития народов, населяющих данную местность. Адлер заметил, что центральный музей в Архангельске «по своему центральному положению должен быть областным, поэтому среди его этнографического отдела, естественно, должны быть представлены финские и тюркские народы нашей С.В. области. Однако этнография этих племен не может быть понята без этнографии остальных тюрков Европы и Азии, особенно теперь, когда тюркофильство, идеи панисламизма далеко распространились по земле. Поэтому в таком областном музее должны быть и якуты, и киргизы, теленгуты, уйгуры и пр.»¹².

Применительно к Казанскому краю Адлер считал, что нужно создавать не музей татарской культуры, а музей татарского народа. «Давая понятие о татарах в первую очередь, музей должен показать их в совместной жизни с русскими и другими народами, живущими на территории Татарии»¹³. Именно таковым было видение Адлером Казанского музея.

Из переводных статей западно-европейских специалистов, публикация которых планировалась редакцией, в «Казанском музейном вестнике» появилась лишь статья дрезденского музеоведа-этнографа О. Рихтера «Идеальные и практические задачи этнографических музеев»¹⁴. Перевод статьи был сделан советским этнографом Верой Николаевной Хузиной, профессором Московского археологического института. Харузина подчеркнула, что Рихтер выдвигал задачи, стоящие перед этнографическими музеями – эстетическо-воспитательную и национально-патриотическую. Он полагал, что этнографические музеи должны служить источником знакомства с чужими странами, что будет

косвенно содействовать развитию колониальной политики, торговли и могуществу нации. Кроме того, музеи должны вызывать эстетическое наслаждение, являясь стимулом к художественному творчеству [Керимова].

Вероятно, публикации переводов работ зарубежных исследователей были затруднены ввиду сложного внутри- и внешнеполитического положения страны (нарушенные научные контакты, заказ научной литературы, нехватка финансов и пр.). Однако в специальном выпуске журнала за 1921 г.¹⁵ все же присутствовали отдельные ссылки на зарубежные издания. Речь идет о статьях, посвященных истории персидской миниатюры, живописи – «Заметки по искусству Востока», отношению мусульман к изображению живых существ, а также статьях в разделе «Блюдо китайской перегородчатой эмали».

Заявленных редколлекцией в программном номере журнала статей по музейной технике в «Казанском музейном вестнике» тоже было опубликовано мало. Но важными для практики музейной деятельности статьями «Вестника» являлись работы Адлера «Инвентарь, каталог и их значение в музее» и В.Я. Адарюкова «Предметный каталог отдела изящных искусств Румянцевского музея»¹⁶. Бруно Фридрихович указал на проблему малодоступности иностранной литературы провинциальным музейеводам и музейным работникам. Поэтому, как отметил автор, «Казанский музейный вестник» призван восполнить данный пробел: «...имея в виду назначение нашего журнала служить, прежде всего, нуждам наших собратьев по оружию, работающих в трудных условиях провинциальной обстановки, мы упростили требования до минимума и, не “мудрствуя лукаво”, преподали наши советы для наиболее правильной обстановки важного для каталога и инвентаря применительно к работе в провинции»¹⁷. Следует отметить, что в редакцию еще с 1920 г. стали приходить телеграммы из мелких уездных музеев с просьбой выслать несколько экземпляров каждого из выпусков «Музейного вестника»: «...пособие очень важное и ценное для организуемого музея в г. Мамадыш, а также просит снабжать секцию всей необходимой литературой по музейеведению»¹⁸. На местах остро не хватало литературы и справочников по музейному делу, его технике и, соответственно, компетентных кадров. Это отмечал представитель Тетюшского музея Мантель¹⁹, об этом же сообщали из уездов Саратовской губернии²⁰. Кстати, практический интерес к «Казанскому музейному вестнику» проявляли не только музейные работники: редколлекция журнала была уведомлена об обязательной регулярной отправке 5 экземпляров каждого из номеров в НКВД²¹.

Трудной и важной проблемой, находившей освещение на страницах «Вестника», была охрана

памятников искусства и истории. Адлер предложил решать эту проблему путем создания музейных фондов при губернских подотделах, из которых бы черпали материал разные музеи губернии: «Для создания фонда необходимо спасти все то, что хранилось в богатых усадьбах и особняках, необходимо изучить и собрать в губернии все по естествознанию, этнографии, искусству и пр. Эта работа должна совершаться систематически посредством экспедиций и ряда экскурсий»²².

Статьи по проблемам охраны памятников искусства и старины публиковали также Дульский, А.М. Миронов («Охрана памятников искусства и старины»²³), Смолин («Охрана памятников искусства и старины в Сибири»²⁴).

Дульский, будучи сотрудником Казанского губернского музея (с 1929 г. – Центральный музей ТАССР), подчеркивал, что сам музей находится в упадке. Основу музея составляли коллекции А.Ф. Лихачева (1849–1910), виднейшего казанского коллекционера и нумизмата, насчитывающие более 40 тысяч предметов. Именно богатое собрание Лихачева составили особый отдел Центрального музея – Музея имени А.Ф. Лихачева. Музею требовалась реорганизация и пополнение фондов. П.М. Дульский отмечал, что в течение долгого времени «(с 1895 г. до 1920 г.) художественный отдел Казанского музея совершенно не пополнялся, не считая Лихачевского собрания, среди которых были картины русских художников Левицкого, Лампи, Тропинина, Чернецова, Перова, Худякова, Капкова, Плахова, Каменева, Резанова, Шишкина и других»²⁵. Правда, Дульский отметил, что «1919 г. был богатым в области музейных поступлений, пожертвований, приобретений – картины Г.И. Топорова “Портрет Нивицкой”, Репина “Портрет девушки”, этюд “Казак” Репина, Ф. Васильева “Вид на г. Чебоксары”, К. Коровина “Вечер. Розы”»²⁶. Но необходимость преодоления тяжелых последствий революции и Гражданской войны вынуждали сотрудников просить помощи у горожан: «...музей обращается к населению с призывом о передаче для экспонирования произведений искусства и коллекций, которые имелись у профессоров университета. Начался поток частных пожертвований в музей. Первым откликнулся профессор В.С. Груздев, который принес в дар музею картину Н.Е. Репина «Читающая девушка». В течение года музей обогатился коллекцией картин кисти известных художников. Увеличилась коллекция фарфора, исторический отдел получил коллекцию терракот из Хотана, предметы эпохи бронзы с территории Казанской губернии, предметы церковной старины» [Синицина: 9].

Дульский был автором ряда работ по истории народного искусства татар, о влиянии революции на культурную жизнь Казанской губернии – «Искусство в Татарской республике за годы рево-

люции» [Дульский 1929], «Искусство казанских татар» [Дульский 1925], «Оформление татарской книги за революционный период» [Дульский 1930]. Он исследовал и творчество местных художников – Н.И. Фешина, П.П. Бенькова, П.А. Радимова, Садри Ахуна, Н.М. Соколовского, В.А. Родионова. В очерке «Барокко в Казани» П.М. Дульский [Дульский 1927], помимо рассмотрения русских архитектурных памятников, исследовал и ряд татарских памятников, в частности Апанаевскую мечеть и мечеть Марджани. Историки отмечают, что местное зодчество было практически не изучено, и Дульский много сделал в этом направлении: «Более всех внес в эту работу сам Дульский, кропотливо рывшийся в местных архивах, неутомимо фотографировавший, зарисовавший, пламенно обсуждавший очередные вопросы. Часть его заметок была напечатана в «Старых Годах», но, к сожалению, издание журнала оборвалось прежде, чем в нем появилась отосланная в редакцию статья о Петропавловском соборе в Казани»²⁷. Историк М.Г. Худяков отмечал неустанную энергию Дульского, преданного музейному делу. Очерк Дульского «Памятники казанской старины» (Казань, 1914) представлял собой масштабный труд, состоящий из огромного систематизированного материала опубликованных и неопубликованных источников, исторических справок о памятниках и их художественных описаний. Впоследствии он не раз возвращался к этой теме, стремясь восполнить упущения, исправить искажения и расширить сведения об отдельных культурных объектах (Памятник Г.Р. Державину в Казани» (1916 год), «Михаил Петрович Коринфский» (1916), «Классицизм в Казанском зодчестве» (1920), «Казань в графике Г.К. Лукомского» (1920), «Барокко в Казани» (1927) и др.).

В публикациях «Казанского музейного вестника» обсуждались также вопросы создания и функционирования музеев. Казанский губернский музей к тому времени представлял собой «провинциальную кунсткамеру», где наряду с ценными в научном отношении коллекциями были разного рода «диковины»²⁸. Ряд статей в журнале касались устройства, цели и задач, деятельности, коллекций Казанского губернского музея и уездных музеев, основанных Казанским подотделом по делам музеев и охране памятников искусства и старины – это работы М.Г. Худякова²⁹, Ю.В. Иванова³⁰, В.Ф. Смолина³¹, Н.Ф. Высоцкого³², С.Е. Малова³³.

Важным направлением музейной работы 1920-х гг. была организация выставок, которые освещались в публикациях «Казанского музейного вестника». Самыми масштабными и значимыми были: I государственная художественная выставка и выставка культуры народов Востока. I государственная художественная выставка состоялась 28 мая 1920 г., «...она была организо-

вана губернским подотделом по делам музеев и охраны памятников совместно с политотделом Западной армии Республики и губернским подотделом внешкольного образования. В подготовке выставки приняли участие присылкой картин Коллегия по делам музеев Наркомпроса РСФСР, отдел изобразительных искусств того же наркомата, художники И.Э. Грабарь, В.Н. Бакшеев и др. В выставке приняли участие казанские художники, выставившие свыше 400 полотен» [Синицина: 11]. К открытию выставки был издан каталог, в котором помещены статьи профессоров В.Т. Дитякина, А.М. Миронова, Б.Ф. Адлера, Дульского и А.Н. Тришевского [Синицина: 11].

В мае 1921 г. в Казани состоялась 1-я государственная выставка картин и предметов прикладного искусства совместно с политическим отделом Штаба Западной армии Республики³⁴. В отделе прикладного искусства выставки посетители могли ознакомиться с коллекцией фарфора губернского музейного фонда. Еще в 1920 г. в статье «Вестника» «О русском фарфоре» В.В. Перцев³⁵ подчеркивал значимость собрания фарфора в Казанском губернном музее. Он отмечал, что последняя четверть XIX в. в истории фарфоровой промышленности ознаменовалась упадком. Мелкие предприятия терпели убытки и вынуждены были закрываться, на их место приходит массовое производство изделий. «Музейный фонд, собранный Казанским подотделом, заключает в себе свыше 500 предметов старинного фарфора, отчасти иностранного, преимущественно русского происхождения. Прикладное искусство далеко еще не получило у нас общественного признания. Его нередко противопоставляют так называемому «чистому искусству, желая подчеркнуть этим, что только последнее место имеет серьезное значение»³⁶.

Таким образом, можно констатировать, что исследовательская деятельность «Казанского музейного вестника» сделала из Казани один из ведущих в 1920-е годы центров развития музейного дела в стране, многочисленные исследования которого выявили основополагающие принципы развития музееведения в России, главные направления деятельности музеев, раскрыв тем самым тему национальной культуры. «Казанский музейный вестник» является уникальным источником для восстановления и реконструкции общей картины развития музейного дела в России, является одним из важнейших элементов новой музейной политики. Именно на страницах «Казанского музейного вестника» нашли отражение наиболее злободневные и востребованные проблемы сохранения культурного наследия, охраны музейных ценностей и сосредоточения их в музейных учреждениях, организации музейного дела как определенной отрасли государственного строительства.

Примечания

- ¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 6189. Л. 1.
- ² Казанский музейный вестник. 1920а. № 1–2. С. 4.
- ³ Адлер Б.Ф. Национальный музей // Казанский музейный вестник. 1921б. № 1–2 (спец. выпуск, посвящ. народам Востока). С. 3–10.
- ⁴ Адлер Б.Ф. Главмузей // Казанский музейный вестник. 1921а. № 3–6. С. 39–61.
- ⁵ Анучин Д.Н. К вопросу об устройстве музея народного быта и искусства в Москве // Казанский музейный вестник. 1920. № 1–2. С. 14–18.
- ⁶ Фирсов Н.Н. Музей и революция // Казанский музейный вестник. 1920. № 7–8. С. 60–65.
- ⁷ Вишневецкий Б.Н. По музеям Казанского края // Казанский музейный вестник. 1920. № 7–8. С. 67–82.
- ⁸ Вишневецкий Б.Н. Антропология в музее местного края // Казанский музейный вестник. 1920. № 3–4. С. 20–27.
- ⁹ Залкинд Г.М. Народные музеи как средство внешкольного образования // Казанский музейный вестник. 1920. № 3–4. С. 42–44.
- ¹⁰ Адлер Б.Ф. Областные и местные музеи // Казанский музейный вестник. 1920б. № 1–2. С. 6.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Адлер Б.Ф. Областные и местные музеи // Казанский музейный вестник. 1920б. № 1–2. С. 7.
- ¹³ Казанский музейный вестник. 1920а. № 1–2. С. 22.
- ¹⁴ Рихтер О. Идеальные и практические задачи этнографических музеев // Казанский музейный вестник. 1921. № 3–6. С. 3–38.
- ¹⁵ Казанский музейный вестник: (спец. выпуск, посвящ. народам Востока). 1921. № 1–2. 149 с.
- ¹⁶ Адарюков В.Я. Предметный каталог отдела изящных искусств Румянцевского музея // Казанский музейный вестник. 1921. № 3–6. С. 62–63.
- ¹⁷ Адлер Б.Ф. Инвентарь, каталог и их значение в музее // Казанский музейный вестник. 1920а. № 3–4. С. 12.
- ¹⁸ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 2021. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 7.
- ¹⁹ ГА РТ. Ф. 2021. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 12.
- ²⁰ ГА РТ. Ф. 2021. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 21.
- ²¹ ГА РТ. Ф. 2021. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 21.
- ²² Казанский музейный вестник. 1920а. № 1–2. С. 11.
- ²³ Миронов А.М. Охрана памятников искусства и старины // Казанский музейный вестник. 1920. № 1–2. С. 29–35.
- ²⁴ Смолин В.Ф. Охрана памятников искусства и старины в Сибири // Казанский музейный вестник. 1920. № 7–8. С. 23–27.
- ²⁵ Дульский П.М. Новые приобретения художественного отдела Казанского губернского музея // Казанский музейный вестник. 1920. № 1–2. С. 36.
- ²⁶ Дульский П.М. Новые приобретения художественного отдела Казанского губернского музея // Казанский музейный вестник. 1920. № 1–2. С. 41.
- ²⁷ Казанский музейный вестник. 1920б. № 5–6. С. 18.
- ²⁸ Казанский губернский музей за 25 лет: юбилей. сб. ст. 1923. 137 с.
- ²⁹ Худяков М.Г. Школьные исторические музеи в Казани // Казанский музейный вестник. 1920. № 7–8. С. 48–59.
- ³⁰ Иванов Ю.В. Глиняные песты из Биляра и Сувары и их значение в болгарской керамике // Казанский музейный вестник. 1921. № 1–2. С. 127–133.
- ³¹ Смолин В.Ф. Чаша с оленем из Болгар: (К изучению болгарской керамики) // Казанский музейный вестник. 1921. № 1–2. С. 73–79.
- ³² Высоцкий Н.Ф. Несколько слов о болгарях и болгарской культуре // Казанский музейный вестник. 1921. № 1–2. С. 65–67.
- ³³ Малов С.Е. Болгарская золотая чаша с турецкой надписью // Казанский музейный вестник. 1921. № 1–2. С. 67–72.
- ³⁴ Казанский музейный вестник. 1920а. № 1–2. С. 72.
- ³⁵ Перцев В.В. О русском фарфоре // Казанский музейный вестник. 1920. № 1–2. С. 47–51.
- ³⁶ Казанский музейный вестник. 1920а. № 1–2. С. 47.

Список литературы

- Берковская Е.Н.* Искусствоведческие журналы // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. URL: <https://rus-bse.slovaronline.com> (дата обращения: 16.03.2020).
- Дульский П.М.* Барокко в Казани. Казань: Полиграфшкола им. А.В. Луначарского, 1927. 30 с.
- Дульский П.М.* Искусство в Татарской республике за годы революции. Казань: Типография Татполиграффа, 1929. 16 с.
- Дульский П.М.* Искусство казанских татар / предисл. проф. И.Н. Бороздина. М.: Центр. изд-во народов СССР, 1925. 19 с.
- Дульский П.М.* Оформление татарской книги за революционный период. Казань: [б. и.], 1930. 24 с.
- Керимова М.М.* Российское этнографическое музееведение и семья этнографов Харузиных. URL: <http://www.kunstkamera.ru> (дата обращения: 14.02.2020).
- Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) / под ред. С.А. Каспаринская (отв. ред.). М.: НИИ культуры, 1991. 323 с.
- Музейное дело России / под ред. М.Е. Каулен (отв. ред.), И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М.: ВК, 2003. 614 с.
- Рамазанова Г.А.* Из истории журнала «Казанский музейный вестник» // Ассоциация искусствоведов. URL: <https://ais-aica.ru/publikatsii/434->

kazansbornik/3864-g-a-ramazanova-rossiya-tatarstan-kazan-iz-istorii-zhurnala-kazanskij-muzejnyj-vestnik.html (дата обращения: 31.03.2020).

Синицина К.Р. Казанский музейный вестник, 1920–1924 гг. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. 26 с.

References

Berkovskaya E.N. *Iskusstvovedcheskie zhurnaly* [Art history magazines]. *Great Soviet Encyclopedia* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1969–1978. URL: <https://rus-bse.sl-ovaronline.com> (access date: 16.03.2020). (In Russ.).

Dulsky P.M. *Barokko v Kazani* [Baroque in Kazan]. Kazan, Polygraph School named after A.V. Lunacharsky Publ., 1927, 30 p. (In Russ.).

Dulsky P.M. *Iskusstvo kazanskih tatar* [The Art of Kazan Tatars], preface. prof. I.N. Borozdin. Moscow, Center. Publishing House of the Peoples of the USSR, 1925, 19 p. (In Russ.).

Dulsky P.M. *Iskusstvo v Tatarskoi respublike za godi revolyucii* [Art in the Tatar Republic during the years of the revolution]. Kazan, Tatpolygraph Printing House Publ., 1929, 16 p. (In Russ.).

Dulsky P.M. *Oformlenie tatarskoi knigi za revolyucionnii period* [Tatar book design for the

revolutionary period]. Kazan [a. p.], 1930, 24 p. (In Russ.).

Kerimova M.M. *Russian ethnographic museology and the Kharuzin family of ethnographers*. URL: <http://www.kunstkamera.ru> (access date: 14.02.2020). (In Russ.).

Muzej i vlast'. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzejnogo dela (XVIII–XX vv.) [Museum and power. State policy in the field of museum business (XVIII–XX centuries)], ed. by S.A. Kasparinskaya (ed.). Moscow, Research Institute of Culture Publ., 1991, 332 p. (In Russ.).

Muzejnoe delo Rossii [Museum of Russia], ed. by M.E. Cowlen (ed.), I.M. Kossova, A.A. Sundieva. Moscow, VK Publ., 2003, 614 p. (In Russ.).

Ramazanova G.A. *Iz istorii zhurnala «Kazanskij muzejnyj vestnik»* [From the History of the Kazan Museum Herald Journal]. *Associacija iskusstvovedov* [Association of Art Critics]. URL: <https://ais-aica.ru/publikatsii/434-kazansbornik/3864-g-a-ramazanova-rossiya-tatarstan-kazan-iz-istorii-zhurnala-kazanskij-muzejnyj-vestnik.html> (access date: 31.03.2020). (In Russ.).

Sinitsina K.R. *Kazanskij muzejnyj vestnik* [Kazan Museum Herald], 1920–1924. Kazan, Publishing House Kazan. University, 1963, 26 p. (In Russ.).